

Старый дворецкий по имени Функель убегал через пустошь где-то в глухих безлюдных местах.

Он потерял шляпу, его некогда опрятно зачёсанные седые волосы были растрёпаны и свисали в беспорядке, а верхняя одежда была измарана.

– Уфф. Ух... – Он на мгновение остановился, запыхавшись, и оглянулся. И немного расслабился, когда понял, что вокруг никого нет.

Но когда повернул голову и собрался уже двигаться в другую сторону, увидел, что перед ним возникла фигура.

Фигура была в классической мантии с капюшоном, под которым виднелось унылое бесчувственное лицо, а чёрные глаза скрывались в тени.

У Функеля сузились зрачки. Он разинул рот и попытался произнести какое-то слово на древнем Гермесе, но с изумлением обнаружил, что у него исчезает нос и совсем пропал голос.

На лице его тотчас возникло выражение крайнего отчаяния. И затем всё его тело, как пятно посреди пустоты, словно начисто стёрли тряпкой, и не осталось ни следа.

...

– Апчхи! Апчхи! Кхе! Кхе!

Под едва наметившимся натиском мистера А, несущим верную смерть, Клейн подцепил какую-то заразу. И из-за головной боли и лихорадки ему трудно было применить Управление Огнём и Пламенеющий Прыжок.

В эти мгновения он не мог достать даже Воздушных Пуль.

Страх неведомого охватил его ум. Чутьём Клоуна на опасность он "видел" себя рассыпающимся на мельчайшие частицы света, так, что вряд ли оставался какой-то шанс на воскрешение.

Вдруг Клейн мигом сунул руку в карман и схватился там за какой-то предмет.

Так он отреагировал на самое опасное положение из тех, что заранее мог предугадать!

В какие бы обстоятельства он внезапно ни попал, Иллюзионист должен был до известной степени быть подготовленным, чтобы не запаниковать среди боя.

Клейн вынул медный свисток Азика, поднёс ко рту и изо всех сил свистнул, преодолевая кашель и чихание!

Не делая резких движений, которые могли бы всё нарушить, он увидел Духовным Зрением гейзер, брызжащий белыми костями, из которых стремительно вырисовался огромный посланник с горящим в глазницах чёрным пламенем.

Тут страницы книги перед мистером А перестали переворачиваться, и внезапно затих, оборвавшись, далёкий голос.

Брызнуло зелёное сверкание в дымчатой поволоке, и костлявый посланник, почти четырёх метров ростом, треснул, развалился и рассыпался на несметные пятнышки чистого света.

А находящийся позади источник силы, заставившей Клейна бегать кругами, рухнул первым. И

затем сила окутала фигуру в чёрном двубортном сюртуке, превратив её в статую из жёлтого песка, которую стал сдувать ветер.

Но рассыпавшиеся песчинки были белыми точками, словно наимельчайшими клочками разорванной бумаги.

Фигура Клейна возникла в противоположной стороне. Стоя на коленях, он неудержимо кашлял.

Если бы посланник-скелет не взял на себя удар, нанесённый по Клейну, тот бы не превозмог бы болезнь и не применил бы Замещающую Бумажную Фигурку!

А от этого испытания болезнь усугубилась до крайности, и он потерял почти все способности к сопротивлению.

И в эти мгновения мистер А, чей смертельный удар не достиг цели, вдруг закашлял ещё сильнее, чем Клейн.

Он повалился от боли наземь, в углах его рта пенилась кровь.

– Кхе! Кхе! Кхе!

С кашлем он изверг кучу разорванных органов, извивающейся плоти. А затем, с огромным трудом открыв рот, попытался вернуть всё это, слизать языком и с усилием проглотить.

– Что происходит? – Клейн был на миг ошарашен.

Но не настолько растерялся, подавил кашель, поднял правую руку и нацелил револьвер в голову мистера А.

И тут смутно начал что-то понимать: пускай раны мистер А мог залечить своей магией плоти и крови, но воздействие и отдача на сознание и дух нельзя было ею устранить.

Мистер А должен был переключиться на другую силу Потустороннего, чтобы постепенно исцелить Духовное Тело от того вреда, но его обуял гнев. Он силой превозмог боль от ран и погнался за Клейном, и долгое время, применяя силы Потустороннего, превосходящие возможности тела, усугубил своё положение, и его настигли подспудно поджидавшие трудности.

Бах! Бах! Бах!

Клейн выпустил все пули из револьвера. Бронзовые, бледно-золотые, серебряные лучи света стремительно пересекали краткое расстояние между двумя противниками.

К несчастью, он всё же не мог сдержать при этом чихания и кашля. Не все пули попали в мистера А, только две: одна пробила лоб, а другая грудь.

Жжж!

Раздалось жужжание, но голова мистера А, как казалось, была бескостной, просто скомканная гнилая плоть. Оттого бледно-золотистая пуля провалилась в недра его тела. Быстро остановилась там и не нанесла смертельного урона, лишь испустила золотистое солнечное сияние.

Мистер А разогнул шею и поднял голову, и плоть вокруг дыры в ней стала бешено дёргаться, сокращаясь.

Он не был мёртв, не был даже ранен серьёзно.

Ведь он некогда был стойким Епископом Роз!

Видя это, Клейн определился. Развернулся и побежал, перестав пытаться напасть. Мистер А же задыхался, а снова опустив голову, слизал куски разорванной плоти и органов, что вышли с кашлем.

Клейн, кашляя и сипя, бегал то туда, то сюда, наобум, изредка падая и перекатываясь.

Наконец он отбежал к краю скалы за метров пятьдесят с лишним.

У подножия скалы непрестанно плескалась чуть мутноватая река Туссок, широкая, но спокойная.

Клейн не стал мешкать, направил всю свою силу в ноги и прыгнул.

Полетел, пикируя, чувствуя невесомость свободного полёта.

Тело прорезало воздух, и Клейн попытался на лету перевернуться, принять обычную позу ныряльщика.

– Кхе! Апчхи!

Болезнь помешала ему, сделавшему в полёте три с половиной кувырка, и ему не удалось расположить руки и тело так, как нужно.

С плеском он ударился о поверхность воды, уменьшаясь до тонкой белой бумажки.

Бумажная фигурка быстро намокла, наполовину тонула, наполовину плыла.

Неподалёку у дна реки возникла фигура Клейна, чуть подрагивая.

Одежда его уже успела промокнуть насквозь, как и оставшиеся в бумажнике купюры и счета.

– Я отделился от мистера А, и болезнь отступила... – Подумал Клейн, но его не покидал страх.

Не утихни кашель и чихание в последнюю минуту, парень не успел бы применить даже Замещающие Бумажные Фигурки, у него бы открылось внутреннее кровотечение и он вмиг бы умер. Впрочем, разумеется, если бы Клейн так умер, то, думалось, были бы и шансы на воскрешение.

Мотая ногами, чтобы удержаться на поверхности воды, Клейн сотворил у себя во рту невидимую полую трубку, проведя её наверх и дав себе доступ к свежему воздуху.

То был фокус Иллюзиониста с Подводным Дыханием!

Клейн втягивал воздух ртом и выдыхал через нос, не давая выдыхаемому мутному газу задерживаться в трубке, выпуская его прямо в воду.

И не теряя времени, тайком направился к берегу, надеясь избежать последующей погони.

– Увы, мы не в городе. И силы Безликого невозможно действенно применять. Иначе бы, когда я вырвался, мистер А меня уж точно не нашёл бы... – Бессознательно подумал Клейн, пока плыл.

Это навело его на мысли об одной проблеме, а именно, об управляемой ветром силе Потустороннего, что была прежде у мистера А.

– Вообще говоря, она относится к стезе Повелителя Штормов... Этой стезе, помимо ветра, подвластна и вода, а это значит, что представители особенно ловки в подводном плавании и бою... Подводном... Пастырь так всемогущ и грозен! – сердце Клейна едва не остановилось при этой мысли.

Он вдруг всплыл наверх, больше не скрываясь!

Едва вынырнув из воды и подобравшись к берегу, увидел дьявольски прелестное лицо мистера А, покрытое рыбьей чешуёй и жабрами, хватающими воздух.

Мистер А, плавающий на поверхности воды в своей ярко-красной мантии, приподнял уголки губ. Глаза его наполнились яркой ненавистью.

– Бороться! Остаётся мне только бороться! Постараюсь продержаться до прибытия подкреплений от Церкви или до того, как мистер Азик выпутается из своей западни! – И Клейн, получивший избавление от недуга, не мешкая, поднял руку, готовясь щёлкнуть пальцами.

В этот миг оба противника, как по наитию, взглянули на небо.

Там стремительно вырисовалась прекрасная женская фигура.

Бесчувственный, бессмысленный взгляд из-под капюшона тёмной мантии был направлен на мистера А.

А затем Клейн видел, как мистера А быстро стёрли, словно он был карандашным рисунком, и по нему спешно водили стёркой и остался один лишь взор, полный негодования и отчаяния, горящих из бессмысленности и безумия, врезавшийся в память единственного свидетеля.

– Это... Что это за уровень?! Что за сила! – дивился Клейн, и в эти мгновения заметил, как фигура оборачивается к нему.

У неё было прекрасное лицо, но безо всякого выражения, а глаза черны, мрачны и глубоки, без единого проблеска духа.

И когда сердце Клейна уже бешено колотилось от мысли о том, что вот сейчас он стинет без следа, и совершенно неизвестно, воскреснет ли, у женщины уголки губ приподнялись в улыбке.

– Улыбка? – Клейн был ошеломлён, спрашивал себя, уж не грезит ли он.

Не успел он прийти в чувство, как фигура вмиг рассеялась, исчезла, покинула его. Вокруг него в воздухе эхом раздавался плеск воды.

Озадаченный Клейн поплыл к берегу и выбрался из воды. Оглядываясь вокруг, он понял, что это место невероятно далеко от цивилизации: ни дорог, ни живых людей. Только текла себе неизменно, как ни в чём не бывало, слегка мутноватая река.

– Вот так просто это закончилось? Мистер А так просто умер? Кто эта дама была, только что? Она так сильна, что мистер А и пикнуть не успел... И она мне улыбалась. Улыбалась... Может, это скорее "Она"? Но как могут ангелы от трёх Церквей, помимо фигур уровня Папы, жить на земле среди людей?.. Да к тому же фигур уровня Папы явно не бывает в Бэклэнде... – Клейн не мог поверить, что опасность миновала.

Чуть осмотревшись, поразмыслив, он, наконец, пришёл в себя и осознал действительность.

– Должно быть, она какая-то мощная величина, присланная Церквями. Так вовремя прибыла и спасла меня.

Не извести я мисс Справедливость заблаговременно, они могли и не успеть так вовремя сработать. И с большой долей вероятности я погиб бы от рук мистера А, а воскрес бы после или нет – это ещё вопрос...

Да, тут к тому же сыграло роль моё упорство и настойчивость, я затягивал бой до сего момента.

Неплохо, вовсе неплохо...

Облегчённо вздохнув, Клейн стал искать выход.

...

– Изгнать!

Человек в золотой маске указал на Азика Эггерса и отбросил его фигуру в пустоту, в никому неведомое место.

Затем повернулся к Инсу Зангвиллу, который хмуро на него смотрел.

– Нет времени, мы его не успеем так быстро прикончить! Нам надо спрятаться где-то на территории, как можно скорее. Хочешь, чтобы Церковь раскусила нашу тайну? – гневно рычал человек в золотой маске.

Инс отринул сомнения, кивнул, повернулся к 0-08, уже переставшему писать, и схватил его.

Фигура Инса слегка колебалась, а у его ног кучкой лежали брюки, почти разорванные надвое в бою.

...

В покоях Поместья Красной Розы принц Эдессака сидел у высоких окон, и взгляд его был пустым, отсутствующим, как никогда.

– Ваше Высочество, будьте добры, поторопитесь, – раздался позади него голос.

Глаза Эдессака одухотворённо загорелись, он перевёл дыхание, взял со стола револьвер и прижал дуло к виску. Револьвер был заряжен пулей, которая уничтожала Духовные Тела.

Повернул голову и с тоской посмотрел в окно на поле для гольфа, на прогуливающихся лошадей.

Бах!

Эдессак нажал на курок.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/1677451>